

— Голова не кружится. И ничего не болит.

— Как настроение?

— Немного... нет, очень неловко.

— Неловко?

— Разве нет? Такая ситуация в первый раз... Лорд Кассиус, Вы в порядке? То есть, прошлой ночью немного... Из-за меня Вам было неудобно.

Говоря "в первый раз", лицо снова загорелось. Чем больше говорил, тем больше чувствовал, что тонет в трясине, но не мог не спросить. Тот, кто заботился до конца о нём, отравленном афродизиак, был Кассиус. Но Кассиус двусмысленно напрягся лицом. Почему-то казалось, что он зол.

— Я совершил мерзкий поступок.

— Лорд Кассиус?

— Прости. Надеюсь, великодушно простишь.

Линдель растерялся от извинений Кассиуса.

— Нет, не нужно извиняться. Это был просто... несчастный случай. Во многих смыслах.

— Это была моя неосторожность. Линдель. Тебе не следовало пить шампанское.

— Вы же не знали.

— Нельзя быть слишком добрым.

Линдель не понимал, что говорит Кассиус. Нахмуренные брови Кассиуса не разглаживались.

— Так мне захочется разозлиться на тебя. Это и есть высшая несправедливость. Переспать и не ждать, когда проснёшься утром, а исчезнуть – это то, что делает негодяй, поэтому ждал до сих пор. Раз в порядке – хорошо. Увидимся во дворце.

Кассиус, сказав только то, что хотел, резко поднялся с места и вышел из комнаты. Линдель, не успевший даже попрощаться и пожелать осторожности в пути, растерянно смотрел на дверь, где исчез Кассиус.

— Что же...

Не мог понять, почему Кассиус был зол.

Линдель немного с опозданием понял, что комната, где он проснулся, была спальней Кассиуса. И из-за строгого приказа госпожи Эшин ни в коем случае не двигаться, пока не поест, какое-то время не мог вернуться в свою комнату. Верховая езда, которой занимался каждый рассвет, тоже была пропущена сегодня.

Вместо этого прошёл осмотр у Сетуа. Сетуа, умевший использовать исцеляющую магию, говорят, был сведущ и в медицине. Он сказал, что последствий от афродизиака не будет. Просто предупредил быть осторожным, так как конституция слабая к возбуждающим и

эротическим средствам. Сетуа, сказавший, что сегодня хорошо пить много воды, с усталым лицом ушёл.

Следующей была госпожа Эшин. Госпожа Эшин принесла аккуратно сервированный завтрак перед Линделем, не могшим выбраться из кровати. Линдель под наблюдением госпожи Эшин только после того, как очистил тарелку, смог выпить чай.

— Его Величество очень беспокоился. Думали, беда случится, потому что господин Линдель никак не просыпался.

— А.

Линдель, закончивший еду и поднявший чашку с чаем, на мгновение замер. Только теперь осознал, что о произошедшем прошлой ночью знают все слуги особняка, включая Сетуа и госпожу Эшин. Было очень стыдно, словно раскрыли интимную личную жизнь. Но всё же притворился, что так и есть, и выпил чай. Умеренно остывший чай был вкусным.

— Его Величество в этот раз поступил неправильно. Не только не смог помешать господину Линделю отравиться мерзким препаратом, но ещё и с потерявшим сознание господином Линделем так поступил. Это определённо было неправильно.

Госпожа Эшин была крайне решительна. Линдель, ставивший чашку, потерял дар речи и посмотрел на неё. По мнению Линделя, Кассиус ни в чём не был виноват. Но и сам Кассиус, и госпожа Эшин говорили, что он поступил неправильно.

— Госпожа Эшин. Его Величество ни в чём не виноват. Что афродизиак там был, Его Величество тоже не знал, и что я чувствителен к таким препаратам, я и сам не знал. Так что просто не повезло. И прошлой ночью... если бы не Его Величество, мне было бы действительно плохо.

Линдель отчаянно защищал Кассиуса. Наоборот, ему было жаль, что заставил его сделать такое.

— Прошлой ночью Его Величество был опекуном господина Линделя и должен был нести ответственность за безопасность господина Линделя. Вне зависимости от конституции господина Линделя.

— Но.

— Нужно не говорить, что всё в порядке, а сказать, что прощаете. Неужели? Его Величество не просил прощения? Так? Боже мой. Даже если Его Величество, так нельзя.

— Дело не в этом. Он попросил простить, но я не сделал этого. Сказал, что не нужно извиняться. Что это просто несчастный случай... Неужели из-за этого Он разозлился?

Из-за внезапного ужесточения, когда спокойно объясняла, Линдель растерялся. Сказав, что дело не в этом, вдруг понял, что что-то пошло не так. Кассиус просил прощения, но он до конца говорил только, что всё в порядке. Казалось ли это неправильным.

— Его Величество - строгий человек. Наверное, был очень зол на себя.

Госпожа Эшин, вспоминая прошлую ночь, осторожно рассказала. Госпожа Эшин, бывшая кормилицей и няней Кассиуса, хорошо знала, какой характер у выращенного ею императора.

Из-за невероятно огромной силы Кассиус всегда был рациональным. Никогда не загонял себя, держался свободно. Но вчера было иначе. Кассиус, охранявший потерявшего сознание Линделя, был крайне резким. Похоже на того восьмилетнего, что не смог быть рядом при кончине матери.

Двое не были по-настоящему встречающейся парой, но всё же для Кассиуса Линдель был очень дорогим человеком – это было точно.

— Был зол на себя?

— Бывает же такое. Несёшь корзину с яйцами, уронил, яйца все разбились, колено расцарапано и больно, и это твоя вина, так что даже не на кого злиться.

Слишком реалистичное сравнение. Линдель, который нёс не корзину с яйцами, а корзину с бельём и упал, кажется, понял, что хотела сказать госпожа Эшин. Видя чисто выстиранное бельё, валяющееся на земле и ставшее грязным, кричал на себя, что он дурак. Даже немного плакал, пока стирал снова.

— Кажется, понимаю. Но почему Его Величество...?

— Потому что не смог защитить подопечного. Сегодня у Его Величества будет довольно подавленное настроение. Будьте осторожны.

Совет госпожи Эшин был зловещим.

— До сих пор не привели в порядок Императорскую дорогу. Я правильно услышал? Граф Иллоана?

Холодный голос императора, не подходящий жаркому и сухому лету Нильра, разнёсся по залу заседаний. За широко открытым окном было солнечное лето, но атмосфера безжалостно замёрзла. В этой ситуации граф Иллоана, которого указал император, низко поклонился.

— Прошу прощения, Ваше Величество. Императорская дорога на юге, запутанная, как паутина, грандиозна, поэтому требуется время.

— Я приказал тебе привести в порядок Императорскую дорогу прошлой зимой. Месяц назад говорил, что будешь укладывать камни, а теперь бездельничаешь?

— Ваше Величество. Как Вы знаете, прошлой весной все доступные рабочие силы были сосредоточены на восстановлении порта Талбот, пострадавшего от большого пожара. В отличие от Талбота, где сгорела гавань, дорога на юге, хоть и трудная, но выполняет свою функцию, поэтому посчитал, что это не срочно....

— Я, любимый богами, имею поистине благородных подданных. Признаться в собственной некомпетентности. Из-за какого-то порта Талбот парализовано строительное управление. Граф Иллоана. Тебе не стыдно говорить это собственным ртом?

— Ваше Величество.

— Любить родину похвально, но не следовало забывать о приоритетах.

— Убейте меня!

На холодное, даже жестокое порицание граф Иллоана, не поднимая склонённой головы,

воскликнул. Убейте меня. Высшее сопротивление, которое подданный мог оказать императору, и одновременно заявление о капитуляции.

Чиновники империи, присутствовавшие на заседании, каждый цокнул языком при виде графа Иллоаны. Они знали причину, по которой граф Иллоана отдал приоритет порту Талбот. Родня графа по материнской линии базировалась в Талботе.

По разным причинам смена приоритетов государственных дел случалась часто, но на этот раз граф Иллоана по-настоящему ошибся. Без какой-либо подготовки влил большую часть бюджета на благоустройство южной дороги в порт Талбот.

Император, с начала правления передавший всю администрацию канцлеру, контролировал государственные дела через проверки и надзор. Знал каждый шаг высших чиновников. Не мог не знать, что граф Иллоана потратил бюджет на порт Талбот.

Император, безжалостный как правитель, как администратор следовал прагматизму. Был настолько рациональным, что месяц назад дал графу шанс исправить ошибку. Тем не менее не мог оставить без внимания графа Иллоану, не уладившего дело.

— Я не убиваю подданных за некомпетентность. Однако помни, что если до конца этого года не приведёшь в порядок дорогу, соединяющую Деселлад и Аскам, то дело не закончится одной только отставкой.

— Запомню, Ваше Величество.

Граф Иллиана, которому предрекли отставку, с чувством воскресшего из мёртвых низко поклонился.

— Генерал Рендрик. Доложи, что стало с остатками из леса Раман.

Император, явно показывая, что настроение не улучшилось, назвал генерала Рендрика. Заседание продолжалось в атмосфере, словно ходили по тонкому льду.

Линдель, стоявший в стороне зала заседаний и молча наблюдавший за этой картиной, понял, что Кассиус действительно зол.

Прошло ровно 10 дней с тех пор, как стал сопровождающим магом императора и влился в придворную свиту. За четыре посещения дворца, всего раз в три дня, узнал немного. Ещё не запомнил расположение комнат и лестниц в главном дворце императора, запутанный, как лабиринт, сад тоже сбивал с толку. Зато научился примерно читать настроение императора только по голосу.

Следовать за Иднакой, словно тень, означало стать не кем иным, как слугой императора. Благодаря этому видел всё, что происходило вокруг Его Величества императора, правителя империи. От личной жизни императора до государственных важных дел.

Требование Кассиуса было ясным. Выучить имена, должности и семьи высших сановников, наблюдать за характерами, склонностями и интересами. Добавил, чтобы не упускать политические вопросы. Даже велел прислушиваться к государственным делам, большим и малым, обсуждаемым на государственных советах.

При этом иногда спрашивал мнение о главных темах или событиях того дня. Это было похоже на своего рода урок политики. Если высказывал мнение о том, что видел и слышал, Кассиус

обстоятельно или по-своему объяснял в форме беседы. Иднака и Сетуа также старались рассказать Линделю как можно больше. Благодаря этому Линдель смог примерно понять структуру власти империи и дворца.

Императорский дворец Радрабиг, центр империи, можно было назвать небольшим городом. Где много людей, там и много конфликтов. Император и высшие сановники, а также члены императорской семьи и аристократы объединялись и противостояли друг другу в соответствии с необходимостью и интересами.

Линдель осознал, насколько невежественным был прежний он, думавший, что Его Величество император хорошо управляет империей вместе с министрами. Изнанка прекрасного дворца мало чем отличалась от базарных распрей. Разве что масштаб был больше и всё было скрыто.

За три прошлых государственных совета были и серьёзные вопросы, но Кассиус ни разу не повысил голос. Хоть Кассиус иногда язвил, в целом атмосфера была мягкой.

Но сегодня было иначе. Ещё до того, как граф Иллоана признал свою некомпетентность, маршал армии Хейинкер также получил жёсткую критику императора за проблемы с реорганизацией южной армии. К тому же после ледяного выговора предрёк отставку министра строительства, так что все не могли даже нормально дышать. Даже наследная принцесса Виктория не смогла остановить императора и сидела с застывшим лицом.

Как и сказала госпожа Эшин, настроение Кассиуса было подавленным. Среди людей, присутствовавших в зале заседаний, Линдель, единственный знавший причину, почему Его Величество император раздражён, про себя вздохнул. Казалось, он сам был причиной всей этой ситуации, и стало как-то жаль.

<http://bllate.org/book/14975/1431626>